

Гу Чжэн осмотрелся и быстро подошел к каменному саркофагу. Вонзив кинжал в щель между крышкой и основанием, он с силой нажал на рукоять, и тяжелая плита сдвинулась, открыв узкий проход.

Цзо Янь, увидев это, поспешил на помощь. Вдвоем они с трудом сдвинули крышку, а звуки за спиной становились всё ближе. Гу Чжэн хладнокровно вытащил из гроба останки, коснулся дна, нахмурился и первым прыгнул внутрь:

— Скорее, залезай!

Цзо Янь на подсознательном уровне обернулся: стая костяных червей неистово неслась прямо на них.

Он прыгнул следом, и Гу Чжэн, напрягшись, с силой захлопнул крышку. Первые черви с глухим стуком врезались в камень. Остальные, не желая сдаваться, закружили над ними, не улетая прочь.

Цзо Янь лежал на Гу Чжэне, тяжело дыша. Это было чересчур жестоко. Предыдущие ловушки оказались лишь легкой закуской. На их коже, испачканной в чем-то на стенах, мерцали фосфоресцирующие пятна, которые никак не стирались.

— Ты как? — голос Гу Чжэна раздался совсем рядом.

Цзо Янь только сейчас осознал, что лежит прямо на нем. Он заерзал, пытаясь сползти, но его удержали:

— Не двигайся.

Гроб был тесен, двоим внутри было не развернуться, оставалось лишь лежать друг на друге. Слушая сильный, размеренный стук сердца Гу Чжэна, Цзо Янь постепенно успокоил дыхание.

Цзо Янь скосил глаза, машинально разглядывая внутреннюю стенку саркофага, и ткнул пальцем в плечо человека под собой:

— Тут, кажется, надписи.

Гу Чжэн проследил за его взглядом и достал фонарик. Свет выхватил из темноты плотные ряды золотистых иероглифов. Цзо Янь всмотрелся и спросил:

— Ты можешь это прочесть?

— Нет, — ответил Гу Чжэн. Хотя он не был великим ученым, с подобной письменностью ему сталкиваться еще не доводилось.

Цзо Янь подумал: тогда почему я их понимаю? Неужели за секунду превратился из

неграмотного в исследователя?

Они были так близко, что Гу Чжэн услышал, как сердце Цзо Янь вдруг забилось быстрее.

— Ты понимаешь, что там написано? — это был не вопрос, а утверждение. Цзо Янь кивнул.

Текст гласил, что автор при жизни был министром в небольшом государстве. Страна их не могла похвастаться ничем, кроме несметных богатств. Но их правитель, постарев, ударился в безумные поиски эликсира бессмертия. Министры пытались его вразумить, но царь был непреклонен. И вот, когда правитель был уже при смерти, он внезапно вызвал министра к себе и передал ему невзрачный селадоновый фарфор, велел беречь его как зеницу ока. Через несколько дней царь скончался на Алтаре Небес. Министр понимал, что дело нечисто, но боялся проговориться, унеся эту тайну с собой в могилу.

В конце текста красовался тот самый знакомый узор.

Когда Цзо Янь закончил, оба надолго замолчали. Информации было много, но она помогала связать воедино некоторые нити. Например, странный узор, который они видели повсюду, скорее всего, был тотемом того самого государства. А селадоновый фарфор — если таких сосудов было четыре, значит, они были распределены между четырьмя людьми. Теперь, следуя по пути первого сосуда, они нашли местонахождение второго. Если сложить всё вместе, их конечная цель, скорее всего, и есть гробница того самого царя.

— История слишком сложная, — пробормотал Цзо Янь. — В следующий раз выбери мне сон попроще, чтобы не нужно было ломать голову.

Система отозвалась:

— Это ты про свою голову или про цель?

— Конечно, про свою.

— Тогда это проблема.

— Почему?

— Интеллект не на одном уровне.

Цзо Янь: ...Уходи.

Гу Чжэн долго смотрел на иероглифы. То, до чего додумался Цзо Янь, было очевидно и ему, причем он видел гораздо больше. Его мысли надолго задержались на Алтаре Небес. В воздухе витал тонкий аромат; Гу Чжэн учуял его и принял за запах снадобий для бальзамирования.

Спустя некоторое время Цзо Янь спросил:

— Твари снаружи разошлись?

У него уже перехватывало дыхание — чувство было точь-в-точь как в тот день, когда он попал в этот мир. С той лишь разницей, что если он задохнется, то будет не один — с ним в могиле останется компаньон.

Гу Чжэн поднял руку, придерживая крышку, и приоткрыл узкую щель. Цзо Янь сел, прильнул к отверстию и осторожно выглянул наружу. Стая маленьких людоедов радостно кружила над саркофагом. Цзо Янь молча втянул голову обратно: если бы его столько лет держали в гробнице без еды, он бы тоже не упустил добычу, оказавшуюся под носом.

На изящной шее Цзо Яня мерцали огоньки, а при его движениях острее выделялись ключицы. Взгляд Гу Чжэна потемнел.

— Не разошлись. Они... — он запнулся.

Цзо Янь, вернувшись в прежнее положение, с удивлением посмотрел на Гу Чжэна: отчего тот так разволновался? Что происходит?

Дыхание Гу Чжэна сбилось. Цзо Янь попытался сдвинуться, но Гу Чжэн отрезал:

— Не двигайся.

Раз не двигайся, значит, не буду. Вот уж не ожидал, что у него такие специфические вкусы.

Гу Чжэн втянул носом воздух, улавливая тонкий аромат, и произнес:

— Ты не чувствуешь запах?

Цзо Янь понюхал воздух — ничего. Увидев нахмуренное лицо Гу Чжэна, он подался вперед, принюхался возле его щеки и покачал головой:

— Нет.

Из-за того, что Цзо Янь внезапно приблизился, аромат стал еще отчетливее.

— Это от тебя исходит.

— От меня? — удивился Цзо Янь. Он снова понюхал себя — ничего не почувствовал. Он не пользовался духами, да и даже если бы от него пахло, неужели это могло вызвать такую реакцию?

Гу Чжэн просто закрыл глаза, стараясь не обращать внимания. Цзо Янь замер в неудобной позе и спросил систему:

— Что вообще происходит?

— Не знаю.

— И какой от тебя толк? Ничем не помогаешь, а еще называешься моим помощником. Как же мне не повезло с таким бесполезным ассистентом!

— Я могу составить тебе компанию в беседе.

— И всё?

— ^_^ Чтобы вам не было одиноко в долгом путешествии по снам! Все, кто пользовался, остались довольны. Не забудьте поставить высокую оценку, дорогой!

Цзо Янь холодно ответил:

— Лучше бы ты сказал, что следишь за мной. Это было бы куда правдоподобнее.

— Ну что вы! Я такой милый. ^_^

Цзо Янь: ...Что за странные вещи этот ИИ опять нахватался за его спиной?

Шло время, и состояние Гу Чжэна не только не улучшалось, но становилось всё хуже. Цзо Янь не успел даже пошевелиться, как услышал сдавленный голос:

— Отойди от меня подальше.

Цзо Янь почувствовал себя уязвленным: в гробу места кот наплакал, куда уж дальше? Но всё же послушно отодвинулся. Гу Чжэн схватил его за руку и с досадой выдохнул:

— Забудь. Не двигайся.

С тобой вечно столько проблем!

Спустя еще какое-то время Цзо Янь с сомнением посмотрел на него:

— Может, ты сам... ну, это... решишь проблему? Долго так терпеть вредно.

Гу Чжэн открыл глаза, в которых бушевали эмоции. Ох, ну надо же, впервые слышу о таком в подобной ситуации. И тут Цзо Янь понял, что его совет вышел ему боком. Он не хотел признавать, но его это тоже задело. Его реакция не ускользнула от Гу Чжэна. Мужчина опустил взгляд, прекратил свои попытки сдержаться и хрипло произнул:

— Иди сюда.

Цзо Янь сглотнул, но не пошевелился. Мужчина не торопил его, просто смотрел, а затем внезапно подогнул ногу и коснулся его.

Цзо Янь: ...

Не соблазняй меня. Легко потерять контроль.

Вдруг мужчина тихо рассмеялся, и у Цзо Яня по телу пробежала дрожь... В конце концов, когда рука мужчины крепко сжала его, Цзо Янь даже не успел осознать, как оказался так близко.

Дальнейшее развивалось в направлении, которое он даже представить не мог. Длинные ресницы Цзо Яня смахивали с лица мужчины капли пота, а буря становилась всё неистовее. Разумеется, за это время его голова успела близко познакомиться с крышкой саркофага — жизнь и впрямь состояла из сплошных взлетов и падений.

Неизвестно, сколько прошло времени, прежде чем шторм утих. Цзо Янь с трудом пошевелился: всё, с него хватит, в этом месте нельзя оставаться, оно отравлено. Гу Чжэн удержал его, когда он попытался сбежать, притянул к себе, тяжело поцеловал, а затем погладил по волосам и приподнял крышку. Снаружи царила тишина.

Обняв его, Гу Чжэн сел и первым делом принялся одевать Цзо Яня. Тот потерпел немного, но не выдержал и прохрипел:

— Я сам.

Эта сила, эта мощь, способная сдвигать горы — то, что он не был раздавлен этими руками, было настоящим чудом.

Гу Чжэн вынес его из саркофага и, глядя на его слабость, спросил:

— Стоять можешь?

Цзо Янь разозлился: что он, за слабого его держит? Он встал, но обе ноги предательски дрожали. Гроб — точно не лучшее место для таких дел. В глазах Гу Чжэна промелькнула усмешка.

Цзо Янь немного полежал рядом, пока Гу Чжэн копался в саркофаге, извлекая оттуда селадоновый сосуд размером с ладонь.

— Пошли.

Гу Чжэн подошел, собираясь поднять его на руки, но Цзо Янь отрезал:

— Не надо, я сам дойду.

Гу Чжэн посмотрел на него черными глазами и многозначительно протянул:

— О?

Цзо Янь с трудом поднялся — в гробу ноги затекли, нижняя часть тела ныла от боли. Он упрямо поплелся из боковой камеры, глядя на легкую походку идущего рядом мужчины. За что ему такие мучения, в то время как этот человек излучает полное довольство?

Цзо Янь остановился, повернулся и сказал:

— Все-таки неси меня.

Взгляд Гу Чжэна потемнел:

— Ты же говорил, что можешь идти сам.

А я сейчас не хочу! Вот такой я капризный, и что ты мне сделаешь?

В ответ его укусили.

С отметиной от зубов на подбородке Цзо Янь блаженно устроился на спине мужчины.

Они шли назад тем же путем. Втроем они спустились, но Чжао Лю отстал где-то на полпути. Поплутав, они наткнулись на Чжао Лю и остальных. Сосуд был у них в руках, оставаться здесь дольше не имело смысла. В группе только они двое ничего не несли, зато один из них был на спине у другого.

Чжао Лю спросил:

— Брат Хэ ранен?

Цзо Янь взглянул на его ногу, зафиксированную досками, и с тяжелым сердцем кивнул.

Заметив его взгляд, Чжао Лю добавил:

— Я упал и сломал ногу. А ты где пострадал?

Цзо Янь не мог же сказать, что у него болит задница, поэтому после недолгой паузы тоже ответил:

— Нога.

Более того, ему казалось, что из него что-то вытекает. Цзо Янь уткнулся лицом в плечо Гу Чжэна и сильно его укусил. Тело Гу Чжэна напряглось, он хлопнул его по задку.

Когда они выбрались наружу, уже стемнело. Все начали собирать вещи, чтобы спускаться с горы. Проходя мимо маленькой деревушки, Цзо Янь в полузабытьи похлопал Гу Чжэна по плечу и пробормотал:

— Мой кот...

— Вернемся — куплю тебе одного.

— Я хочу именно того.

— Спи.

Цзо Янь расплылся в улыбке, и его дыхание постепенно выравнилось.

Чжао Лю оставили в больнице в городе, остальные начали делить добычу из гробницы. Гу Чжэн забрал только сосуд — это и была его главная цель. Глядя на нефритовые изделия, никто не рисковал трогать их голыми руками, все работали в перчатках. Цзо Янь смотрел на это с любопытством — прямо как на археологические раскопки.

Ян Цзы выругался:

— Черт возьми, даже не спрашивай! Старик внизу, уже одной ногой в могиле, всё мечтал о былой удали, даже после смерти не успокоился. На всех этих вещах, что он положил с собой, были афродизиаки — чуть коснулся, и всё, реакция обеспечена!

Хуан Яо подошел, поднял платком нефритовую подвеску в виде уточек-мандаринок и осмотрел:

— Не скажешь по вам. Вы что, попались?

Ян Цзы расхохотался:

— Это всё Да Лю!

В углу смуглый мужчина потер голову:

— Чуть не загнулся там.

Брат, я понимаю твою боль.

Цзо Янь молчал, глядя в сторону, и мельком взглянул на Гу Чжэна. Оба одновременно вспомнили, как он касался трупа руками и как лежал на той нефритовой подушке. Цзо Янь смахнул горькую слезу: надо же было так попасться из-за покойника.

Затем Гу Чжэн с Цзо Янем и Хуан Яо отправились в обратный путь. Все это время Хуан Яо бросал на Цзо Яня странные, многозначительные взгляды. След от зубов на подбородке еще не сошел, на шее виднелись красные пятна, ходил он с трудом — любой, у кого есть глаза, понимал, что произошло.

Воспользовавшись моментом, когда они зашли в туалет, Хуан Яо зажал его в углу. Цзо Янь опустил взгляд на свои причиндалы, потом на стоящего у двери человека. У этих братьев что, одно хобби на двоих — смотреть, как другие справляют нужду?

— Ты... правда сошлась с моим братом?

«Сошлись» — громко сказано, но переспали — это факт, так что можно считать их «друзьями по постели».

Видя, что Цзо Янь молчит, Хуан Яо нахмурился:

— Мой брат тебя не любит.

Да-да, я его тоже не люблю. Ты не мог бы дать мне немного личного времени? Я уже терпеть не могу.

Хуан Яо подошел ближе и прошептал на ухо:

— Разве у тебя нет места, куда бы ты хотел отправиться после воскрешения? Я могу сделать тебе новые документы и дать денег, хватит до конца жизни. Этот мир не похож на твой прежний, ты можешь поездить, посмотреть... Подумаешь?

Цзо Янь скосил глаза:

— Гу Чжэн разрешит мне уйти?

Хуан Яо замялся:

— Нет.

Врать об этом не имело смысла, брат сразу раскусит.

— Тогда я не уйду.

— А если он сам прикажет тебе уйти?

Цзо Янь промолчал, подумав: «Тогда я всё равно не уйду. И вообще, ты разве не знаешь, что твой брат стоит прямо за дверью?»

— Кого ты хочешь отправить прочь?

Гу Чжэн вошел в помещение и холодно посмотрел на них обоих. Хуан Яо вздрогнул, обернулся:

— Никого, мы просто шутим.

Гу Чжэн:

— О?

Хуан Яо похлопал Цзо Яня по плечу:

— Правда же?

Взгляд Гу Чжэна упал на него. Цзо Янь подумал: «Ха-ха, ты же всё слышал, зачем спрашиваешь?»

— Вы... пришли сюда в туалет?

Цзо Янь держал свое хозяйство, ожидая уже целую вечность. Если вы не собираетесь писать, не могли бы вы дать мне закончить?

Глаза Гу Чжэна опасно сузились. Хуан Яо, почувствовав неладное, тут же нашел предлог и улизнул. Цзо Янь посмотрел на Гу Чжэна — он уже был на грани. Но тот не ушел, а подошел ближе, встал за спиной и посмотрел сверху вниз.

— Ты не мог бы отвернуться?

Не прошу выйти, но хоть смотреть-то не надо?

Гу Чжэн тихо рассмеялся ему на ухо, протянул руку и... обхватил его.

Цзо Янь: ...

Разговаривать — разговаривай, но руки-то не распускай! И еще двигает! Старший брат, пощади меня.

Цзо Янь вышел из туалета с чернее тучи лицом, зато Гу Чжэн, следовавший за ним, выглядел на удивление умиротворенным.

На третий день после возвращения Цзо Янь сидел на балконе, играя с котенком. Маленький рыжий полосатик был размером не больше ладони, грыз его палец и щекотал подбородок хвостом. Солнце светило ярко, и эта парочка, большая и маленькая, лениво нежилась под его лучами.

Система:

— Ты помнишь, зачем сюда пришел?

— Помню, но сейчас нет возможности.

Гу Чжэн одержим идеей выжить, и если он сейчас осмелится намекнуть ему на самоубийство, то умрет точно не Гу Чжэн.

Снизу слышались голоса. Цзо Янь поднял голову, котенок, не доставая хвостом до человека, склонил голову набок, прислушиваясь. Внизу Гу Чжэн изучал карту на сосуде, а перед ним уже стояло несколько человек. Во главе сидел старик с белой бородой, а рядом — человек в инвалидном кресле, весь в белых бинтах. Впрочем, по торчащему клочку рыжих волос Цзо Янь догадался, кто это.

Неизвестно, что сказали внизу, но все подняли головы и посмотрели на него. Цзо Янь помахал рукой, приветствуя их. Рыжий вздрогнул — он еще не забыл, чьих рук дело большая часть его травм.

Через некоторое время рыжего вкатили наверх.

— Привет, — Цзо Янь помахал лапой, дружелюбно здороваясь.

Рыжий стиснул зубы:

— Прости! — громкое извинение заставило Цзо Яня вздрогнуть.

Котенок как раз карабкался по его воротнику, зацепившись когтями, и от неожиданного крика испуганно нырнул Цзо Яню за пазуху. Зная, что это извинения, можно было подумать, что они пришли мстить.

Крик рыжего был отчетливо слышен внизу.

— Парень из рода Гу, теперь ты доволен? — голос старика звучал звонко и мощно, совсем не по возрасту.

Гу Чжэн промолчал, вертя в пальцах селадоновый сосуд. Старик, увидев это, стиснул зубы:

— Слышал, ты ищешь такие сосуды?

На этот раз Гу Чжэн поднял на него взгляд:

— Что, видел?

Старик ответил:

— Я — нет, но мои люди видели.

Гу Чжэн:

— О?

Старик не мог предугадать его настроение, в глазах промелькнула тень. Ради своего непутевого внука — эту информацию придется отдать!

— Я могу дать тебе точные сведения, и всё, что обещал раньше — в силе. Парень из рода Гу, что скажешь?

Гу Чжэн долго смотрел на него, затем усмехнулся:

— Ребенок неразумен, впредь господину Лу стоит следить за ним лучше.

Старик ничего не ответил и увез внука. В машине рыжий с досадой спросил:

— Дедушка, почему мы должны склоняться перед этим парнем по фамилии Гу!

— Заткнись! Всё из-за тебя, никчемный ты отпрыск!

Рыжий стиснул зубы:

— Дедушка, я...

— Вернешься — убирайся за границу! Ближайшие два года не возвращайся! — закончив, господин Лу посмотрел на проносящийся пейзаж с жестоким блеском в глазах. Это еще не конец!

Цзо Янь посмотрел на высоту балкона и решил, что прыгать — плохая идея. Он выудил котенка из-за пазухи, свернул его в клубочек и положил себе на голову.

Спустившись вниз, он увидел, что Гу Чжэн изучает документы. Заметив Цзо Яня, он протянул ему фотографию:

— Узнаешь?

На снимке была гробница со странными надписями. Цзо Янь кивнул:

— Здесь написано, что он охраняет некую особую вещь.

Больше ничего не было, да и фото сделали в спешке, остальное разобрать было нельзя. Гу Чжэн срисовал карту с вазы и позвонил Ян Цзы, велел проверить, совпадают ли два места. К вечеру стало ясно, что точки идентичны, что избавило их от необходимости исследовать всё по отдельности.

<http://bllate.org/book/21640/2233041>